

Глава 141. Люди Романа Дмитрия (5)

Перед матчем виконт Конрад подбодрил своего подчиненного.

“Габриэль. Как твоё состояние?”

“Все хорошо, сэр.”

“Верно, так и должно быть. Я потратил на тебя столько денег, так что ты не можешь быть в плохой форме.”

Габриэль был мечником лет сорока с небольшим. Прожив всю свою жизнь в семье Конрад, он был секретным оружием, в которое семья вложила своё сердце и душу.

Он не был таким гением, как Крис, но демонстрировал устойчивый рост, и семья Конрад не жалела ничего, чтобы поддержать его. В результате всего месяц назад он стал 3-звездочным мечником ауры.

Это была большая честь, но виконт Конрад не стал раскрывать её публике.

‘У этого турнира есть ограничения на ауру. На первый взгляд, это правило не подходит для высокоранговых мечников, но на самом деле, чем выше уровень, тем больше разница в силе даже у 1-звездочной ауры. Это явно бой против мечников низкого ранга. Они не смогут использовать свою силу, и 3-звездочный мечник, такой как Габриэль, может легко одолеть их.’

Ходили слухи, что Габриэль все ещё был 2-звездочным мечником. “3 звезды” были не так распространены на северо-востоке, так что не было причин распространять эту информацию и делать себя мишенью.

Взгляд.

Он посмотрел на противника, так как его ухмылку невозможно было скрыть.

“Габриэль. Макберни - ничто. Ему повезло, что он продвинулся досюда, и у него только одна рука, а это значит, что он потерял равновесие. Имей это в виду. Из всех представителей Альянса дворян все, кроме тебя, были устранены. Ты - наша последняя надежда, и ты не можешь просто победить и удовлетворить нас - это должна быть ошеломляющая победа. Не испытывай милосердия к сопернику только потому, что у него одна рука, и обязательно дай понять Роману Дмитрию, что мы растопчем его. Понял?”

“Да, сэр.”

“Как я и думал.”

Он ухмыльнулся, так как ему это понравилось.

‘Верно, это конец.’

Люди Романа Дмитрия, несомненно, обладали сильными навыками. Наблюдая за тем, как все соперники проигрывают в пяти группах, казалось невозможным победить их, но даже у такой семьи были ограничения.

Они не смогли мобилизовать шесть сильных людей, поэтому был привлечен Макберни.

Конечно, было зловещее чувство. Того факта, что он был человеком Романа Дмитрия, было достаточно, чтобы люди отнеслись к этому настороженно.

‘Как он может выбрать однорукого инвалида?’

Он отбросил свои сомнения. Габриэль был 3-звездочным мечником. Его победа была ожидаемой, и этот матч был всего лишь ступенькой.

“Оба участника, на сцену.”

Это был голос судьи.

С этого момента пришло время расплаты.

Тук.

На сцену поднялись два мечника. Габриэль добрался первым и посмотрел на Макберни с выражением отвращения на лице.

“Тч.”

Он пожал плечами, но не засмеялся. Он бы рассмеялся, если бы не знал соперника, но он знал, кто этот человек.

“Макберни? Раньше он активно сражался на Западном фронте, но потерял правую руку и превратился в полного неудачника. Шансы на его победу равны нулю. Я встретил его год назад, и ему было трудно даже нести какой-либо груз левой рукой, не говоря уже о том, чтобы использовать ее для использования меча. Тот факт, что он находится в группе Романа Дмитрия, должен быть невозможен.”

Сказал товарищ.

После потери руки Макберни нечего было рассказать.

Когда он услышал это, он подумал, что Макберни был еще более смешон.

‘Нет человека, который не знал бы своего места в мире. Простолюдин тоже не осмелился бы пойти против рыцаря, даже с работающими обеими руками. Даже если он потерял одну руку, он надеется выиграть турнир по фехтованию? Что ж, я покажу ему, насколько высоки стены реальности, которые он может пересечь.’

Это отличалось от приказа, данного ему. Он просто ненавидел вид Макберни по какой-то причине.

Он закончил готовиться.

Проверив их обоих, судья отступил назад и взмахнул флагом.

Габриэль взял инициативу на себя, ворвавшись без промедления, и его массивное тело устремилось на Макберни, как кабан.

Тун!

Тун!

Битва была напряженной. Каждый раз, когда их мечи сталкивались, летели искры, и Макберни пошатывался, когда его отталкивали назад.

Это был явный признак того, что разница в силе оттеснила его назад. И, думая, что он не ошибся, Габриэль с улыбкой ворвался.

“Давай посмотрим, как долго ты продержишься!”

Тунтунтун!

Аура еще даже не использовалась. Для однорукого человека он был достаточно уверен в себе.

Виконт Конрад, наблюдавший за этим, тоже улыбался, зная, каковы были его намерения.

Пак!

Давление было слишком велико.

Вскоре Макберни был оттеснен в конец сцены.

В ситуации, когда Макберни был загнан в угол, он сделал ложный ход.

Пак!

‘Чтобы предотвратить это, ты будешь уворачиваться.’

Он намеренно целился в левую руку противника - единственную руку, которая у него была.

У Макберни не было другого выбора, и Габриэль ожидал, что он сделает шаг вправо.

В тот момент...

Так!

Он подошел ближе и начал взаимосвязанную атаку.

Он блокировал, притворившись, что взмахивает мечом горизонтально, и быстро шагнул с правой стороны, чтобы атаковать безрукую сторону.

‘Конец.’

Это было идеально.

Левая рука не могла охватить весь диапазон, и эта атака была бы брешью. Это означало, что он должен был использовать свою руку. Это было похоже на использование единственного пространства для передвижения, которое у него было.

Но в этот момент...

Свист!

Макберни повернулся так, словно собирался упасть. Это было такое странное движение. Почти касаясь спиной пола, он балансировал на спине и за считанные секунды избежал атаки.

И затем...

Свист!

Пак!

“Кхыак!”

Он попал в предплечье Габриэля. К счастью, он смог быстро уклонился от этого, так как этот удар порезал бы ему лицо, если бы он немного опоздал.

'Этот ублюдок.'

Габриэль стиснул зубы. Этот однорукий инвалид.

Он не мог смириться с реальностью того, что его ударил такой человек.

Грохот!

Тун!

Бубум!

Это был другой звук, так как он использовал ауру.

1-звездочная аура, используемая 3-звездочным мечником.

Даже если бы он был заблокирован мечом, удар был бы слишком силен для Макберни, но он повернул лезвие, чтобы отразить удар, и заблокировал его.

Это было опасное движение.

Потеряв равновесие, Макберни продолжал загоняться в угол, но у него всегда было правильное решительное движение, чтобы уклониться от него.

Когда это случилось в первый раз, он подумал, что это просто уверенность. Однако, когда это начало повторяться дважды и трижды, Габриэль почувствовал, что происходит что-то странное по мере того, как бой затягивался.

'Макберни. Этот парень не потерял равновесия. Дисбаланс, вызванный отсутствием его правой руки, намеренно демонстрируется.'

Макберни снова попытался контратаковать. Он повернулся всем телом, чтобы обеспечить дистанцию для своей левой руки, и казалось, что он упадет, но он целился в жизненно важные точки Габриэля.

В этот момент он почувствовал, как по коже побежали мурашки. Атака была едва блокирована, но Габриэль увидел в этом правду.

‘Движение Макберни не было совпадением или удачей.’

Этот однорукий инвалид больше не выглядел нелепо.

Макберни никогда не забудет тот момент, когда он впервые научился владеть мечом левой рукой.

“Основа леворучного меча заключается в использовании утраченного равновесия тела. По мере роста человека тело развивается, чтобы плавно использовать две руки и ноги. Но когда мы теряем одну руку, равновесие полностью нарушается. Люди думают, что это слабость мечников, но леворучный меч может производить некоторые уникальные движения из-за так называемого слабого баланса.”

Если бы мечом размахивали левой рукой, телу пришлось бы наклониться в одну сторону. Это была фатальная слабость. В ситуации, когда правая сторона была явно открыта, было бы трудно заблокировать атаку противника.

Но для мечника-левши все было по-другому. Вместо того чтобы отказываться от равновесия, которое рухнуло влево, он воспользовался бы силой своей нижней части спины, чтобы правильно встать на ноги.

Эффект был почти как по волшебству. Чтобы иметь возможность уклоняться от вражеской атаки и атаковать пробелы противника. Меч для левой руки был шокирующим.

Различные методы использования нарушенного равновесия изучаются на собственном опыте мечника.

‘У создателя меча-левши, как и у меня, была только одна рука. Должно быть, он был в таком отчаянии после потери руки, но как, именно как ему удалось создать эту технику? Был ли он особенным? Нет. Он и я не отличаемся друг от друга. В отличие от меня, который отказался от жизни после того, как ему отрезали руку, он смог создать эту технику, поскольку постоянно искал новые способы.’

Появился новый мир. С тех пор леворучный меч стал не просто новым путем, но и новым образом жизни для одноруких людей.

Он в ярости стиснул зубы. Сколько раз он взмахнул мечом? Он привык пользоваться левой рукой, но размахивать мечом было совсем другое дело.

Падь.

Лицом вперед.

Кровотечение.

Это было жалко.

Даже глядя на эту новую реальность, он чувствовал себя жалким, но ни разу не сдался.

‘Господин подарил мне новую реальность, и у меня нет другого шанса, кроме как стать человеком, достаточно подходящим, чтобы следовать за ним.’

Приехав в Дмитрий, Макберни был шокирован. Он сразу понял, что люди Дмитрия обладают отличными навыками, но был потрясен, узнав, что все они тренировались чуть меньше года.

Роман Дмитрий был Богом. Существо, которое создало что-то из ничего, и в результате его подчиненные быстро развивались.

И тогда он обнаружил, что он - ничто. Роман Дмитрий мог создать бесчисленное множество людей, превосходящих его.

‘Я всего лишь инвалид. Причина, по которой он принял меня, заключалась не в моем мече или моих навыках, а в том, что ему нужен был кто-то преданный, как я. Ясно, что, если бы я пошел куда-то только с одной рукой, я был бы уничтожен монстрами, созданными Господином. Мне это не нравится. Это надежда, за которую я ухватился, и я не хочу упускать свой шанс.’

Если он не сможет проявить себя, он не сможет выжить в качестве подчиненного Романа. По крайней мере, Роман Дмитрий, который дал ему новую жизнь, должен был его использовать.

Он был отвергнут королевством, и он думал, что его присутствие здесь будет бессмысленным.

‘Шесть человек, которые будут представлять Господина. Я займу там одно место и позабочусь о том, чтобы выиграть группу.’

Весь месяц он безумно тренировался. Он думал, что, если он не сможет проявить себя на этот раз, ему придется прожить остаток своей жизни, не в силах преодолеть свою слабость.

И точно так же, как Хендерсон, он был включен в число этих шести человек. В результате Макберни заплакал, столкнувшись с новой реальностью.

“Кук, кук.”

Он запыхался. Двигать левой рукой было физически тяжело, а Габриэль обладал выдающимися способностями.

Но...

Хм.

Он рассмеялся.

Он запыхался, даже когда атака была направлена на его жизнь. Ему хотелось кричать от того факта, что он мог так сильно сражаться всего одной рукой.

‘Я еще не закончил.’

Из последней стойки Макберни снова поднялся. В ситуации, когда все были уверены в его поражении, он упоролся в брешь.

“Как?!”

Пак!

Быстро.

Отведя меч назад, Габриэль прицелился в голову Макберни, и Макберни сделал шаг.

Слегка уклоняясь от атаки противника, он атаковал левую сторону Габриэля и использовал ауру.

Количество ауры, которую он смог использовать, напомнило ему о технике Асуры.

Это была неожиданная атака, но для Габриэля это было бы не так.

Грохот!

Аура взорвалась.

У Габриэля было сердитое лицо, когда он размахивал мечом.

Но...

Клац!

“!..”

На мгновение он был шокирован, когда Макберни сдался. Результатом было бы поражение Макберни, но что-то было не так.

Правая рука - там ничего не было. Не сознавая отсутствия правой руки, Макберни сознательно отказался от своей правой руки.

Этот фехтовальщик жил в мире иного здравого смысла. И этот человек, должно быть, привык отказываться от своей правой руки.

Это был хороший прием, но не тот, к которому привык Габриэль.

'Черт возьми.'

В тот момент, когда он попал в эту ловушку...

Габриэль посмотрел на меч, который заполнил его поле зрения.

Пак!

“Кхаа!”

Пролилась кровь.

Огромное тело Габриэля рухнуло назад, и он смог увидеть людей, которые заслоняли ему обзор.

Люди были шокированы. У знати северо-востока были бледные лица. Виконт Конрад потерял дар речи.

И...

‘Роман Дмирий.’

Глухой удар!

Габриэль упал.

Макберни подавил поднимающиеся в нем эмоции и склонил голову перед Романом.

‘Спасибо вам, большое вам спасибо за то, что подарили мне новую жизнь.’

В тот момент...

“Бау-а-а-а!”

“Это было безумие!”

“Однорукий мечник сразил Габриэля!”

Сцена была перевернута с ног на голову.

Это была неожиданная переменная, и результат распада альянса поверг каждого дворянина в отчаяние.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2663791>